

Вральманъ (*Правдину*). Фаше фысоко-п-плахоротіе, исфолили хъ сепѣ праситѣ?

Кутейкинъ (*Правдину*). Званъ быхъ, и придохъ.

Цыфиркинъ (*Правдину*). Что приказу будетъ, ваше благородіе?

Стародумъ (*съ прихода Вральмана, въ него вглядывается*). Ба! это ты, Вральманъ?

Вральманъ (*узнавъ Стародума*). Ай! ай! ай! ай! ай! Это ты мой милостивый господинъ. (*Цалуя полу Стародумову*) Старофенька ли, мой отесъ, пошифать исфолишь?

Правдинъ. Какъ! Онъ вамъ знакомъ?

Стародумъ. Какъ не знакомъ: онъ три года былъ у меня кучеромъ. (*Всѣ показываютъ удивленіе*).

Правдинъ. Изрядный учитель!

Стародумъ. А ты здѣсь въ учителяхъ, Вральманъ? Я думалъ, право, что ты человекъ добрый и не за свое не возьмешься.

Вральманъ. Та што тѣлать, мой патюшка! Не я перфой, не я послѣтній. Три мѣсеца фъ Москфѣ шатался цезъ мѣсть, кучеръ ни хтѣ не ната. Пришло мнѣ липо съ голоть мереть, липо учитель....

Правдинъ (*къ учителямъ*). По волѣ правительства ставъ опекуномъ надъ здѣшнимъ домомъ, я васъ отпускаю.

Цыфиркинъ. Лучше не надо!

Кутейкинъ. Отпускать благоволите? Да прежде разочтемся....

Правдинъ. А что тебѣ надобно?

Кутейкинъ. Нѣтъ, милостивый господинъ, мой счетецъ зѣло не малъ. За полгода за ученъе, за обувь, что истаскалъ въ три года, за простой, что сюда прибредешь, бывало, по пустому, за...

Г-жа Простакова. Ненасытная душа! Кутейкинъ! За что это?

Правдинъ. Не мѣшайте, сударыня, я васъ прошу.

Г-жа Простакова. Да коль пошло на правду: чему ты выучилъ Митрофанушку?

Кутейкинъ. Это его дѣло, не мое.

Правдинъ (*Кутейкину*). Хорошо, хорошо. (*Цыфиркину*). Тебѣ многоль заплатитъ?

Цыфиркинъ. Мнѣ? Ничего.

Г-жа Простакова. Ему, батюшка, за одинъ годъ дано десять рублей; а еще за годъ ни полушки не заплачено.